

ТАНЕЦ У КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Только не в Москве, а в Китае

“Да здравствует Китай!” — искренне заявляет при удобном случае А. Давидович, директор Красноярского государственного ансамбля танца Сибири имени Михаила Гюденко. В чем подтекст этого заявления? Неужели теряем еще один прославленный артистический коллектив? Пока, слава Богу, нет, хотя... Впрочем, по порядку. Труд, — 1998 — 12 авг. — с. 4

М. Гюденко — основатель, художественный руководитель и главный балетмейстер знаменитого ансамбля, народный артист СССР, Герой Соцтруда, — умер в марте 1991 года. Когда уходят такие яркие личности, у творческого коллектива два пути: или приглашать нового лидера и начинать все “с чистого листа”, или попытаться сохранить традиции. Ансамбль танца Сибири пошел по второму пути, выбрав своих лидеров. Аркадий Кондаков стал художественным руководителем, Александр Давидович — директором, Григорий Дзюбак — заместителем директора. Все помощники Гюденко рядом с ним были много лет.

— Мы решили сохранить ансамбль как этнографическую, культурную ценность, — расска-

зывает А. Давидович. — Наследие огромное, мир большой — есть где и что показывать. Это не значит, что мы отказались от постановки новых танцев. Атмосфера в ансамбле осталась прежней, гюденковской. Это атмосфера творчества и дружбы. Мы дали больше трех тысяч концертов — и ни разу зал не был полупустым. О нас говорят: у вас танцуют, будут последний раз в жизни. Это тоже от Гюденко. Когда он ставил танцы, все были соавторами. К нему шли с предложениями, идеями. И он всегда говорил: “Покажи”. Это дорогого стоит. Ребята привыкли выкладываться на любой площадке — и в красноярской Козульке, и в Париже.

Ансамбль объездил весь мир. Получалось: три месяца за грани-

цей, девять — в родной стране. Сейчас все с точностью до наоборот. В прошлом году, например, были девять месяцев в Китае. Платили артистам немного, но регулярно, предоставили жилье, а главное — они всегда при деле.

Работают сибиряки в городе Шичжэнь, в парке гонконгской фирмы “Окно в мир”. Интересный парк — с Эйфелевой башней и Красной площадью, Триумфальной аркой и Эрмитажем, нью-йоркскими небоскребами, Ниагарским водопадом и вулканом. Размеры, конечно, меньше настоящих, но все — действующее, включая вулкан... Ансамбль выступает в театре на сорок тысяч зрителей — под открытым небом: иногда со своим часовым концертом, иногда вместе с китайскими танцорами.

— Конкуренция, между прочим, колоссальная, — говорит А. Давидович. — В Китай сейчас рвутся многие, и надо все время доказывать, что мы лучшие. Это подстегивает, не дает расслабляться... Вот почему я говорю: “Да здравствует Китай!”.

Сейчас в адрес ансамбля поступили предложения от американ-

цев, а также от японцев и итальянцев. В Китае труппа работает не в полном составе, а в США должны быть задействованы все. Есть договоренность с “Интуристом” о серии концертов в конце лета в Петербурге, но китайцы как раз на это время предлагают контракт продлить. Отказаться? А дальше — что?

...Если же по большому счету — им хотелось бы вернуться в Россию. Они мечтают о том дне, когда получат достойную поддержку российских властей. В конце концов именно для всех нас, россиян, они сохранили коллектив, совершили свой маленький подвиг.

В последний раз ансамбль танца Сибири выступал в Москве весной прошлого года на презентации общества “Красноярск—Германия”. Присутствующие в Зале имени Чайковского аплодировали ему сорок минут. Стоя. Они по-прежнему были великолепны.

Любовь РАК.
КРАСНОЯРСК.

Фото Анатолия
БЕЛОНОГОВА.